

Мастер Луций отбыл вместе с дядей. Наставник - к кернской порталной арке, дядя - в Совет, заседания которого традиционно проводились в городской ратуше - нейтральная территория, и есть иллюзия того, что все Высшие будут вести себя воспитанно. В особо спорных случаях, такие случались всего пару раз с момента создания Северного Предела, заседания Совета переносили за город, на тренировочную площадку расквартированного Легиона. Видимо, если обсуждения будут идти горячо, чтобы ненароком не пострадал город и окружающие здания.

Перед отъездом Наставник забежал ко мне, оставил стопочку брошюрок и пару свитков. Один был персонально для Гебиона.

- Вайю, - Луций тревожно оглянулся по сторонам коридора, нет ли слуг. - В школу приедет дознаватель, из Таджо.

Я кивнула.

- Я могу не успеть, нужно, чтобы мистер Гебион владел хотя бы основами, - он переложил один из свитков наверх и постучал по узорчатому шнуру с бахромой. - Вряд ли ему смогли достать что-то из раздела защиты.

Да, книг и гримуаров по ментальным техникам в свободном доступе не найти. Все то что работает, давно осело в родовых библиотеках.

- Таджо из наших.

Если бы сейчас нам явилась лично сама Мара, я бы не удивилась больше. Шах из "грязных"? Псакова чушь.

- Нет, - Луций засмеялся так, что затрепыхали кончики усов, - не «грязный». Он из «сочувствующих». Теория генетической чистоты крови себя не оправдывает. За последние три сотни зим, он единственный из рода Таджо, кто почти достиг восьмого круга. Сам, - мастер удовлетворенно вздохнул. - Непризнанный бастард и такой шлепок по лицу. Он учился по имени рода матери, мелкое дворянство из южных, а в Академии... правит закон силы... Наши помогали, поэтому за мальчиком негласный долг. Будь вежлива, не демонстрируй высокомерие Высших, при случае представь ему мистера Гебиона, это сыграет свою роль на Турнире. Юный Таджо будет в судейской комиссии.

Я кивнула, сжав зубы. Имя Таджо у меня вызывало целый спектр эмоций.

- Умница, - теплая ладонь легонько хлопнула по голове. - Печь проверена и готова. Я запустил тестовый прогон, если все успешно - можете использовать. И, Вайю, - мастер немного замялся, - возможно, я не самый лучший Наставник...

Три раза ха. Не самый лучший Наставник. Не самый лучший казначей, если вообще казначей.

Мне очень интересно, чем так занят Луций, если у него никогда нет времени ни на одну из своих непосредственных обязанностей.

- Школьный турнир - это не важно. На самом деле вам сейчас кажется, что ничего важнее нет, но это не так, поверь мне. Поэтому... если вы вдруг не сможете занять первые места, не стоит расстраиваться... мы не готовились, поэтому... , - мастер облегченно выдохнул, договорив сложную для него мысль.

Я успокоительно похлопала Наставника по руке: «Все будет хорошо, Мастер. Все будет хорошо».

**

На верхней террасе было солнечно и немного влажно. Зимний сад, растения в кадках и подвесных кашпо, любимые дядины миниатюрные бонсаи, хищные лианы Акселя, вся зелень чувствовала себя превосходно.

Фей-Фей выбрала место в центре, чтобы дневной свет, проникая через полностью прозрачную полукруглую крышу, равномерно освещал мольберты. Мы пристроились в другом углу, чтобы не мешать. Слуги принесли столы, стеллажи, установили учебные доски. Класс в подвале, рядом с алхимической лабораторией, который подготовили дядя и Луций, забраковали единогласно. Геб тактично признался, что у них нет подвалов, и внизу он чувствует себя неуютно, а Фей сразу сказала, что заниматься в этом склепе не будет, ей ещё рано в усыпальницу.

После обеда я проверила алхимическую печь - машина ровно гудела, сияя синим пламенем - тестирование продолжалось в штатном режиме. Завтра можно будет начать эксперименты.

Нэнс вошла на террасу без стука, в компании с Нарочным в форме дивизии Хэсау. Наручи неуловимо кольнуло, сила внутри колыхнулась, в попытке соскочить с орбиты круга, но почти сразу успокоилась - на другом конце связи я почувствовала океан безграничного спокойствия - дядя что-то говорил в Совете, стоя на трибуне для докладов.

- Ave, - я приветствовала легионера сухо и коротко, приложив кулак к груди. Оттиск родовой печати на свитке, и тяжелый короб из черного дерева перекочевал к нам на стол.

Открывать подарок не хотелось. Я бы предпочла держаться подальше от всего, что связано с Хэсау. Фей-Фей бросила рисовать и со сдержанным любопытством ожидала, когда я покажу, что в коробке.

Хэсау прислали профессиональный набор для алхимика. В одной части короба были колбы, реторты, пиалы, небольшие серебряные весы и пара небольших котлов из драгоценных

металлов. Во втором отделении – ингредиенты. Судя, по приложенной описи – мирийская контрабанда, у нас некоторые позиции на сером рынке идут до сотни империалов за унцию. Дорогой подарок. Роскошный. И, главное, строго по делу. Сложенная трубочкой записка была привязана к крышке витым шелковым шнуром и залита сургучной печатью. Даже родовая печать у Хэсау не как у людей – просто оскаленная морда непонятно какой темной твари, таких я даже не помню в бестиарии.

Взломав сургуч, я развернула записку. Несколько столбиков летящим почерком – наверняка писал Люк.

«Да пребудет с тобой длань Великого. Приедем на Турнир. Дяди».

Я выругалась в пол голоса. Смачно, вспомнив все самые хлесткие солдатские выражения. Приедем на турнир. Поддержать племянницу. Хэсау. Таджо. Для полного комплекта, чтобы этот школьный фарс превратился в полный бред, не хватает ещё кого-нибудь.

За что ты так со мной, Великий!

Фей-Фей и Геб притихли. Геб смотрел с пониманием, видимо многое уже слышал от Гектора, а Фей... Фей закрывала и открывала рот беззвучно, в попытке что-то сказать.

- Вайю, если бы была дисциплина искусство построения ругательных конструкций, думаю, первое место было бы обеспечено, – она все-таки тихо засмеялась, деликатно прикрывшись рукавом халата.

- В лабораторию, – я подвинула короб ближе к Нэнс. Вниз. Подальше с глаз моих. – Нэнс, – меня внезапно осенило, – а подарок сира Хоакина, перед ужином...

- В комнате, мисси, – Нэнс пыхтела, примериваясь, но я знала, что физической силы у аларийцев не в пример больше, чем они демонстрируют. – На ближнем стеллаже.

Вечер и ночь после ужина прошла настолько сумбурно, что я совершенно забыла посмотреть подарок Хока, который он советовал открывать наедине.

- Ликас?

- Выехал, мисси. Завтра после обеда будет в поместье.

Это хорошо. Ликас, это очень хорошо. Мы закроемся в кабинете и я буду трясти Мастера до тех пор, пока не получу ответы на все свои вопросы. Эти псаковы тайны мне уже порядком надоели.

**

Через пару часов жарких споров график занятий на декаду был утвержден. Утром до завтрака – общая тренировка у Ликаса. Фей-Фей по мягкой программе, потому что она категорично заявила, что ни стрельба из лука, ни боевка ее не интересуют. Она выполняет необходимый школьный минимум и этого достаточно. Я была не согласна, но пока не стала спорить. На факультете Искусств действительно значительно меньше времени уделяли развитию физических навыков.

После тренировки – купальни, завтрак, и индивидуальные занятия. Фей-Фей – рисует, я запираюсь в алхимической лаборатории, чтобы решить, что показать на турнире. Фей на этом этапе мне не нужна – хватит пары финальных прогонов, чтобы она поняла свою роль. Гебион занимается боевкой с Ликасом, правда мы добавили занятия с гладием, чтобы он не потерял наработанный дома навык.

После обеда общие занятия в классе – будем разбирать техники ментальной защиты и учить новые плетения, потом спарринг в дуэльном зале, а вечером – подводим итоги дня и свободное время после ужина. Я и Геб вечером собирались на стрельбище, нужно набивать руку, а Фей-Фей выбрала поваляться с книжкой и разные девчачьи процедуры – хамам, массаж... Видимо сир Поллукс Хейли имеет хорошую вероятность получить положительный ответ от леди Ву. Раньше за Фей-Фей я такой маниакальной страсти к уходу за собственной красотой не замечала, и одеваться она стала с большим вкусом, подчеркивая фигуру.

Геб несколько раз за день терял общую нить разговора, когда его взгляд падал на Фей. Я покосилась в центр сада, туда, где солнечные лучи обрисовывали тонкую фигурку. Смоляные волосы, правильно подобранные неброские украшения, чтобы не отвлекать от юной свежести фарфорового лица – молочный жемчуг и нежный нефрит. Фей самозабвенно рисовала, то и дело задумчиво обмакивая кисть в тушницу, в шелковом, вышитом крупными пионами халате, она напоминала ожившую картину.

- Геб. Гебион, – я постучала свитком по плечу парня, чтобы он отвлекся от созерцания.

- Леди Вайю...

- Вайю, Геб. Давай ещё раз пройдемся по базовым техникам, – я вздохнула. Если Геб не усвоит начала менталистики, мы не сможем дальше двигаться в одном ритме.

- Щит и якорь, – мальчишка послушно кивнул. – Установка ментального щита требует длительной тренировки и нарабатывается только со временем, а вот поставить якорь возможно в течение нескольких часов.

- Якоря, Гебион. Если есть воспоминания, которые нужно «запереть», тебе придется ставить якоря на каждый образ, помимо общего сигнального якоря. Ты уже выбрал, что можешь использовать?

- Леди... Вайю, я не могу определиться. Какой якорь у вас? Может мне это поможет.

- Общий - это уровень силы. Ты знаешь, что у меня был второй светлый, - Геб сочувственно кивнул. - Так вот мой якорь - это темная сила девятого круга. Да, - я засмеялась, увидев его реакцию. - Именно так, если я могу делать плетения на уровне девятого круга, значит - это иллюзия, я в ментальной ловушке или в искаженной реальности, - менталисты могли создавать слои добавленной реальности, накладывая друг на друга. Например, ты видишь чары и объекты, которых на самом деле не существует, и тратишь время на ненужный щит, против иллюзорного плетения, теряя драгоценные мгновения.

- Если я смогу выиграть бой у брата, значит это иллюзия, - Геб улыбнулся, потирая шрам через правую бровь.

- Нет, только ты. Другие люди не могут быть частью личного якоря, потому что это не более чем проекция. Только то, что связано лично с тобой, что-то простое, что можно проверить в любой момент времени. Смотри, - я размяла пальцы и выплела чары банального светляка на уровне третьего круга. Вспыхнул серебристый шарик и послушно завис прямо над моей головой. - Видишь, могу. А теперь, - я выплела тот же светляк, но на уровне девятого круга. Конструкция была почти такой же, но было больше контрольных узлов. Плетением девятого круга можно было бы ослепить всех людей на Центральной кернской площади, если задаться такой целью. - Не могу. Плетение готово, - я пошевелила пальцами, - но я не смогу запитать. Не хватит силы.

- И если сможете, значит, это ментальная атака, иллюзия, - Геб наконец-то понял принцип.

- Именно так, - я схлопнула чары светляка. - Поэтому выбираешь якорь и потом в любой ситуации несколько раз делаешь проверку. Это должно быть отработано до уровня навыка. Проверяешь - реальность или нет. Реальность или нет, тогда когда-нибудь это сможет спасти жизнь тебе и твоей команде...

- А как «закрывать» воспоминания?

- У тебя действительно есть что прятать? - Геб помедлил, но кивнул положительно. - Можно ставить обманки - делаешь специально много дверей, на которые навесишь кучу замков, пока будут взламывать - ты поймешь. Либо так же использовать сигнальные якоря. Но тут..., - я помедлила, подбирая слово, - это должны быть очень болезненные воспоминания. Точкой фокуса являются эмоции. Страшные, неприятные, отвратительные. Якорь ставят ни пике эмоциональных состояний. Тогда, когда менталист пытается считать воспоминания, при срабатывании якоря ты будешь испытывать полный спектр этих эмоций каждый раз.

Геб вздрогнул, поежившись. Я пожала плечами. Это самый быстрый, простой и действенный метод. Свои якоря я недавно сменила. Раньше - это был дождь, стекающий по моим щекам вперемешку со слезами, и тело Аксея на виселице, покачивающееся на ветру. Сейчас - это было «Око», тот момент, когда я выскочила из купола, и Вызванный пришел в наш мир с изнанки. Это вымораживающее кровь и душу пристальное внимание потусторонней силы.

Когда я тащила Мария...

Марий. Убрать воспоминания. Убрать в самый дальний угол, под самый большой замок. Убрать. Убрать. Убрать.

- Вайю, - встревоженный голос Фей-Фей послышался из-за спины. Я не слышала, как она подошла.

- Все хорошо, просто немного устала, - я выдавила улыбку и показательно потерла виски. - У тебя все в порядке с якорями?

- И якорь, и щит. Дедушка в этом плане очень строг, - сестра кивнула. - Ты помнишь, что нам ещё надо в школу? - Фей постучала пальцем по свитку с планом занятий. - Общее собрание в преддверии нового года, правила Турнира, организационные моменты.

- Когда? - если честно, про это я совершенно забыла.

- Через три луны. Форма одежды свободная, - она проказливо усмехнулась и закружилась, раскинув широкие рукава, так, что цветы пионов на подоле ожили, перетекая один в другой, образуя бесконечный рисунок.

- Мне нравится школьная форма, - Геб вставил свое слово. - Это так объединяет.

Ещё бы. Я бы посмотрела на сына мистера Лидса, если бы все Высшие являлись на занятие не в форме, а разодетые в пух и прах, ослепляя своим богатством и статусом. И так, многие умудряются перешивать фасон, менять ткань, но в общем и целом, класс - это для обучения. Чтобы лишние демонстрации не отвлекали учеников от усвоения знаний.

- Форма - это скучно, никаких ярких красок, - сестра продолжала вальсировать около стола.

- Фей, работаем, - Геб опять застыл, глядя на Фей-Фей, открыв рот. - Не отвлекайся. Ты полгода готовилась, будет обидно не занять первое место. - В прошлый раз Фей-Фей была второй после Фейу. Они нарисовали картины примерно одного уровня, но Марша умудрилась так поставить подпись, что картина почти ожила - начальный уровень излучения силы, когда обычный кусок рисовой бумаги, покрытый тушью, превращается в подобие артефакта. - Фей, тренируйся ставить подпись.

- Вайю, - она отрицательно покачала головой, - вряд ли кто-то на Турнире сможет показать такой уровень. Личная подпись Мастера это...

- Тренируйся ставить подпись, Фей. Иначе ты проиграешь Турнир.

Фей-Фей вопросительно приподняла тонкие брови.

- Закрытая информация. Я же не спрашивала, откуда ты узнала про дознавателя из Таджо.

- Хотя бы скажи, кто...

- Фейу, - глаза Фей-Фей вспыхнули опасным блеском. Отлично. Я знала, что она может позволить себе проиграть кому угодно, но только не Фейу. - Работает, господа, работаем. Пошел обратный отчет...

До Турнира остается ровно семь дней.

<http://tl.rulate.ru/book/23579/494905>